

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ОКТЯБРЯ

№ 19.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чиселъ, съ Іюля 1861 года.
Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

Отъ 10 Августа сего 1865. По вопросу о томъ, на чей счетъ должны быть принимаемы прогонныя и матеріальныя деньги, употребляемыя землемѣрами губернскаго вѣдомства, при исполненіи дѣлъ по церковнымъ и монастырскимъ землямъ, а также при отводѣ кладбищъ.

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 30 Апрѣля сего 1865 года за № 23813, о томъ, что одно Губернское Правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, коимъ испрашиваетъ разрѣшенія по возбужденному вопросу о томъ, на чей счетъ должны быть принимаемы прогонныя и матеріальныя деньги, употребляемыя землемѣрами губернскаго вѣдомства, при исполненіи дѣлъ по церковнымъ и монас-

тырскимъ землямъ, а также и при отводѣ кладбищъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе представленіе находитъ, что въ отношеніи возмѣщенія прогонныхъ и матеріальныхъ денегъ, употребляемыхъ землемѣрами при отводѣ кладбищъ, не можетъ быть сомнѣнія. Такъ какъ кладбища отводятся для городскихъ и сельскихъ обществъ, то означенные расходы, на основаніи 167 ст. св. меж. зак. (т. X. част. III). и ст. 914 уст. вѣщ. (т. XIII изд. 1857 г.), должны быть относимы на то общество, для коего отводится кладбище. Что же касается до возмѣщенія тѣхъ же издержекъ по землямъ церковнымъ и монастырскимъ, то здѣсь необходимо различать, во 1-хъ, свойство церковныхъ и монастырскихъ земель, до коихъ относятся дѣйствія землемѣровъ, и во 2-хъ, тѣ случаи, въ коихъ таковыя дѣйствія бываютъ необходимы. Земли, какъ церквей, такъ и монастырей, равно архіерейскихъ домовъ, бываютъ двоякаго рода: однѣ отводятся церквямъ отъ прихожанъ и монастырямъ или архіерейскимъ домамъ отъ казны, въ пропорціи, межевыми законами определенной; другія же могутъ принадлежать симъ духовнымъ учрежденіямъ по прежнимъ дачамъ, или новѣйшимъ укрѣпленіямъ. Къ монастырямъ, равно къ архіерейскимъ домамъ, земельныя угодія назначаются отъ казны по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, и сдаются, по назначенію, чинами сего вѣдомства, а потому въ межевыхъ дѣйствіяхъ землемѣровъ губернскаго вѣдомства при отводѣ угодій къ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, не встрѣчается

надобности. Отводъ же земель къ церквамъ въ узаконенную пропорцію составляетъ обязанность прихожанъ церкви; а потому на нихъ же должны быть относимы и всѣ издержки, какія потребны при первоначальномъ отводѣ земли. Правильность сего заключенія явствуется изъ того, что узаконенная пропорція церковной земли должна бы быть отводима прихожанами при самомъ устройствѣ церкви и образованіи прихода, т. е. въ то время, когда церковь или еще не построена, или хотя и построена, но еще не имѣетъ ни церковныхъ суммъ, ни церковнаго причта, и когда по сему издержки по отводу земли не могутъ быть отнесены ни на счетъ самой церкви, ни на счетъ церковнаго причта. Если же отводъ или дополненіе узаконенной пропорціи иногда дѣлается уже къ существующей церкви, то сіе бываетъ, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, по неисполненію прихожанами обязанности своей по надѣленію церкви землею въ свое время. За симъ, такъ какъ церкви, архіерейскіе дома и монастыри, отведенными имъ отъ прихожанъ или отъ казны землями, послѣ отвода и сдачи имъ таковыхъ установленнымъ порядкомъ, равно какъ и принадлежащими имъ по прежнимъ дачамъ и разнаго рода новѣйшимъ укрѣпленіямъ угодьями, пользуются, по содержанію 295, 311 и 312 ст. IX Т. Зак. о сост., на одинаковомъ основаніи съ владѣльческими дачами, то и въ отношеніи возмѣщенія издержекъ по межевымъ дѣйствіямъ землемѣровъ губернскаго вѣдомства должны подлежать общимъ правиламъ съ землями, составляющими частную владѣльцевъ или общественную городовъ и се-

лений собственность, по различію случаевъ, въ коихъ возникаетъ потребность въ межевыхъ дѣйствіяхъ. Случаи сіи бываютъ: а) при возобновленіи засорившихся границъ и повредившихся межевыхъ признаковъ, по желанію церковныхъ причтовъ или начальства архіерейскихъ домовъ и монастырей; б) при судебномъ разбирательствѣ споровъ о границахъ съ смежными владѣльцами въ дачахъ обмежеванныхъ (Т. X ч. II Зак. суд. гражд. ст. 851); в) при спеціальномъ размежеваніи земель, размежеванныхъ по планамъ генеральнаго размежеванія въ общее владѣніе (Т. X ч. III Зак. меж. ст. 751 и 782), и г) при разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26-го Ноября 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ первомъ изъ сихъ случаевъ всѣ издержки по межевымъ дѣйствіямъ, конечно, должны быть относимы на счетъ того духовнаго учрежденія, т. е. церкви, архіерейскаго дома или монастыря, по требованію коего тѣ дѣйствія производились; во второмъ случаѣ, на основаніи 167 ст. св. меж. зак. и прим. къ ней, должны подлежать взысканію съ виновныхъ; въ третьемъ, по ст. 1089 т. III уст. служ. Прав., со всѣхъ владѣльцевъ дачи и, наконецъ, въ последнемъ, на точномъ основаніи вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, на счетъ стороны, заявившей требованіе относительно разграниченія земель. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода и мнѣніемъ Министра Финансовъ, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе

представленія Губернскаго Правленія, дать знать оному, что прогонныя и матеріальныя деньги, употребляемыя землемѣрами губернскаго вѣдомства, должны быть относимы: при отводѣ кладбищъ къ городамъ или селеніямъ—на городскія и сельскія общества; при отводѣ къ приходскимъ церквамъ земель въ узаконенную пропорцію — на общество прихожанъ церкви; при межевыхъ дѣйствіяхъ по дачамъ церквей, архіерейскихъ домовъ и монастырей, какъ отведеннымъ въ положенную межевыми законамъ пропорцію, такъ и принадлежащимъ имъ по разнымъ укрѣпленіямъ, на означенныя духовныя учрежденія, или на общихъ и смежныхъ владѣльцевъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ.

II

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОГРАММА

ОБУЧЕНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ

Кіевской Епархіи.

Въ составъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ необходимо должны войти слѣдующіе предметы: 1) чтеніе по славянской и гражданской печати, 2) законъ Божій, 3) арифметика, 4) русская исторія, 5) русскій языкъ, и 6) церковное пѣніе.

1) Обученіе начинается съ славянскаго букваря по изданію Кіево-печерской Лавры.

Прим. Въ послѣднее время, въ педагогическомъ мірѣ появилось много и различныхъ способовъ къ легчайшему обученію рус-

ской грамотѣ. Между этими методами новаго обученія грамотѣ русской по преимуществу славятся таблицы и приемы Золотова. Но съ одной стороны, и методъ обученія по системѣ Золотова не есть методъ совершенный, по сознанию самой русской журналистики, съ другой—скоропечатное учение болѣе пригодно бывшимъ воскреснымъ, а не церковно—приходскимъ школамъ. Намъ представляется, что славянскій букварь лаврской печати всего болѣе годится для нашихъ школъ. Говоримъ такъ потому, что и образованіе въ сихъ школахъ должно быть по преимуществу церковно—религіозное. Притомъ же и самый народъ почитаетъ языкъ славянскій—языкомъ священнымъ для себя. Это и естественно. Онъ слышитъ слово Божіе на этомъ языкѣ; на томъ же языкѣ совершается божественная литургія и другія богослуженія церковныя; наконецъ, на этомъ же языкѣ онъ возносить частныя молитвы свои къ Богу. Естественно, послѣ этого, и разумно будетъ, если мы начнемъ обученіе дѣтей съ церковно—славянской, а не русской азбуки.

По изученіи букваря церковно—славянскаго, ученикъ переходитъ къ чтенію псалтири.

Эта священная книга, при высокомъ ея значеніи, такъ часто употребляется въ церковномъ богослуженіи, что чтеніе по ней совершенно необходимо ученикамъ въ нашихъ церковно—приходскихъ школахъ. Часословъ же, который также не малое значеніе имѣетъ въ кругу церковно—богослужебныхъ книгъ, мы не считаемъ пр дметомъ необходимымъ для чтенія въ нашихъ школахъ потому, что псалмы, которые входятъ въ составъ часовъ церковныхъ, непосредственно заключаются въ псалтири. Стало быть, кто умѣетъ читать по псалтири, тотъ съумѣетъ прочесть и часы церковныя. Впрочемъ, для ознакомленія учениковъ нашихъ съ порядкомъ повсед-

невнаго богослуженія, который весь видѣнь въ часословѣ, мы предполагаемъ, что наставникъ школы, предъ днемъ воскреснымъ и праздничнымъ, будетъ заниматься поочередно съ учениками, выучившими псалтирь, и по часослову, приучая ихъ ко внятному и раздѣльному чтенію часовъ, а также къ самому порядку чтенія, и руководствуя ихъ, въ этомъ случаѣ, какъ въ школь, такъ и въ церкви—на клиросѣ. Изучившему букварь и псалтирь, ознакомившемуся съ часословомъ, ученику нетрудно перейти къ чтенію книгъ гражданской печати. Для упражненія въ гражданскомъ чтеніи, всего полезнѣе дать дѣтямъ святое Евангеліе въ русскомъ переводѣ, съ славянскимъ текстомъ.

Полезьа отъ чтенія Евангелія можетъ быть многосторонняя. Во первыхъ, ученикъ, при помощи русскаго перевода, знакомится съ значеніемъ славянскихъ словъ и выраженій, не всегда и не всеѣмъ понятныхъ; во вторыхъ, съ этимъ чтеніемъ онъ усвоетъ духъ евангельскаго ученія; въ третьихъ, здѣсь же онъ знакомится и съ священною исторіею Новаго Завета и т. д.

Современно съ чтеніемъ по книгамъ церковной и гражданской печати, ученикъ въ школь начинаетъ обучаться и письму, и продолжаетъ это занятіе чрезъ все время своего обученія въ школь.

Прим. Какъ учить дѣтей чистописанію,—на это есть много дѣльных замѣчаній въ журналѣ Учитель и въ Киевскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2) Знаніе закона Божія составляетъ насущную потребность каждаго христіанина. Въ составѣ

сего обученія должны войти слѣдующіе предметы: а) священная исторія ветхаго и новаго за-вѣта, б) катихизисъ, в) объясненіе церковнаго богослуженія и преимущественно божественной литургіи, и г) наконецъ изъясненіе молитвъ вечернихъ и утреннихъ.

а) Изученіе закона Божія должно начаться съ священной исторіи. — Дѣтскій возрастъ весьма способенъ къ воспріятію историческихъ истинъ, оживленныхъ простымъ безхитростнымъ разсказомъ, а потому всего лучше и начинать съ того, что доступнѣе дѣтскому пониманію. При изложеніи исторіи, вниманіе дѣтей преимущественно должно быть обращено на главныя событія, которыя потому должны быть разсказаны съ большою подробностію и въ систематическомъ порядкѣ.

Прим. Прилагать здѣсь особенный конспектъ священной исторіи не считаемъ нужнымъ потому, что это дѣло для наставника весьма простое. Можно бы здѣсь указать руководства по сему предмету; но ихъ такъ много и между ними такъ много хорошихъ и дѣльныхъ руководствъ, что и выборъ дѣлать изъ нихъ не легко. Укажемъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя изъ нихъ. Таковы по преимуществу: Священная Исторія изд. Базаровымъ, Священная Исторія Рудакова, Священная Исторія — Москвина, Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственно-сти—священника Соколова. Впрочемъ и эти учебники предлагаемъ не для дѣтскаго заучиванія, а для руководства наставника: лучшимъ же руководствомъ должна быть Библія.

б) Послѣ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, слѣдуетъ изученіе катихизиса. Въ составъ катихизическаго ученія входитъ объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и десятословія. Мы называемъ занятія по катихизису объясненіями, держась той мысли, что дѣтей всего лучше учить съ разсказовъ, а не заставлять ихъ заучи-

вать чтобы то ни было по книгѣ. Если дитя умѣетъ прочитать на память (а оно должно къ этому времени умѣть) символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдѣй, то остается только объяснить ему каждое слово и показать содержащееся въ нихъ ученіе православной церкви. Такимъ образомъ мы не желали бы допускать и здѣсь школьные приемы, которые часто отбиваютъ у дѣтей охоту къ ученію. Опыты такого катихизическаго объясненія можно видѣть въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей и въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объясняя символъ вѣры, молитву Господню и заповѣди, нужно стараться доводить дитя до той степени пониманія, чтобы оно могло рассказать, какія мысли заключаются въ тѣхъ или другихъ словахъ, — а не отвѣчало просто по книжнымъ вопросамъ, которые дѣлаютъ дѣтей до такой степени односторонними, что если спросить ихъ о томъ же предметѣ, только не книжнымъ вопросомъ, а въ иной формѣ, то они становятся въ тупикъ. Такое знаніе никогда не дастъ никакой пищи уму, а тѣмъ болѣе сердцу дитяти: ибо оно воспринимается одною памятью, безъ смысла. Есть, однакожъ, такія истины, которыя не только дитя, но и учитель не объяснить своими словами. Таково вообще ученіе о Св. Троицѣ, о соединеніи двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ, и нѣкоторыя другія. Такія истины должны быть и передаваемы учителемъ, и заучиваемы учащимся въ тѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ они изложены св. церковію. Впрочемъ обученіе дѣтей закону Божію самымъ живымъ и толковымъ обра-

зомъ еще не завершаетъ всего дѣла. Нужно обращать дѣятельное вниманіе на то, какъ дѣти усвоятъ въ своемъ поведеніи преподаваемыя имъ правила нравственности, и если въ комъ изъ нихъ будетъ замѣчено уклоненіе, на того слѣдуетъ иначе дѣйствовать словомъ убѣжденія. Никогда не должно забывать, что цѣль преподаванія закона Божія состоитъ въ томъ, дабы дѣтей сдѣлать, сколько возможно, просвѣщенными въ своей вѣрѣ и нравственными въ поведеніи, а этого никакъ нельзя достигнуть простымъ заучиваніемъ истинъ и правилъ своей вѣры. Обучаемыя дѣти должны отличаться отъ прочихъ дѣтей добрымъ поведеніемъ и служить въ каждомъ приходѣ разсадникомъ, плодоносящимъ мужей въ вѣрѣ и добродѣтели.

в) Изъясненіе богослуженія и преимущественно божественной литургіи. — Въ этомъ дѣлѣ необходимо кратко указать историческое происхождение церковнаго богослуженія и составныя части его, затѣмъ — уяснить составъ и значеніе утрени, вечерни и часовъ и по преимуществу обратить вниманіе на составъ и значеніе божественной литургіи. Какъ историческое, такъ и таинственное знаменованіе разныхъ частей богослуженія, составитъ знаніе, необходимое для нашихъ учениковъ.

Прим. Пособіемъ въ этомъ случаѣ могутъ служить Новая Скрижаль, Изъясненіе божественной литургіи Дмитревскаго, Письма о богослуженіи — Муравьева и Литургика протоіерея Смолдовича, а руководствомъ могутъ быть книги о богослуженіи священника Рудакова и протоіерея Сковорцева.

г) Объясненіе вечернихъ и утреннихъ молитвъ. — Необходимо прежде всего, чтобы учени-

ки предварительно заучили на память молитвы правильно, точно. Для этого, при обученіи чтенію, назначается особое время. Независимо отъ сего, утромъ, по собраніи учениковъ въ классъ (а они собираются почти одновременно, именно къ 7-ми, 8 часамъ), одинъ изъ нихъ читаетъ вслухъ всѣхъ, подъ надзоромъ наставника, раздѣльно и внятно утреннія молитвы, а по окончаніи ученія, вечеромъ, молитвы вечернія. Молитвы за читающимъ вслухъ повторяютъ про себя всѣ другіе ученики. Черезъ это, съ одной стороны, пріобрѣтается навыкъ начинать и оканчивать день молитвою къ Богу, а съ другой—легко усвоятся и самыя молитвы.—Объясненіе же молитвъ, для котораго назначается особенный классъ, должно состоять въ томъ, чтобы ученики знали содержаніе молитвъ, находящееся въ нихъ христіанское ученіе и умѣли объяснить церковно-славянскія выраженія, какія встрѣчаются въ молитвахъ. — Весьма полезно было бы, если бы ученики, кромѣ опредѣленныхъ молитвъ вечернихъ и утреннихъ, знали тропари и кондаки храмоваго праздника своего и вообще тропари и кондаки дванадесятихъ праздниковъ, а также тропарь и кондакъ святаго, имя котораго носятъ тотъ или другой ученикъ, съ приличнымъ объясненіемъ праздниковъ и знаніемъ жизни своего ангела.

3) Ариометика.—Изъ ариометическихъ пріемовъ или дѣйствій всего необходимѣе знать нашимъ ученикамъ четыре простыя дѣйствія съ именованными числами. Пониманіе вѣсовъ и мѣръ существенно необходимо. Въ этомъ случаѣ, кро-

мѣ общепринятыхъ мѣръ и вѣсовъ, необходимо знать и мѣстное ихъ употребленіе и значеніе. Въ обученіи ариметическимъ дѣйствіямъ и приѣмамъ нужно преимущественно обращать вниманіе на умственное соображеніе, а не на механическую только работу на доскѣ или бумагѣ. Впрочемъ весьма полезно будетъ, если ученики наши будутъ заняты и практическимъ упражненіемъ на счетахъ.

Прим. Мы не указываемъ особеннаго руководства по этому предмету потому, что первоначальныя правила ариметическія совершенно опредѣлены и довольно ясны. Для примѣненія къ дѣтскому возрасту сихъ правилъ, можно указать на тѣ приѣмы, какіе указаны въ журналѣ «Учитель;» неимѣющіе же журнала «Учитель» могутъ руководствоваться арифметикою по метомъ Груббе, Золотова и арифметикою Рубисова.

4) Русская исторія — Съ исторіею русскою можно познакомить дѣтей въ нашихъ школахъ посредствомъ живыхъ изустныхъ разсказовъ, излагая въ нихъ главнѣйшія событія изъ отечественной исторіи, а для сего нужно излагать біографіи болѣе замѣчательныхъ лицъ. Лучшими пособіями, по сему предмету, для нашихъ школъ могутъ служить: Исторія Россіи въ картинахъ — Золотова, Русская Исторія — Щебальскаго, издаваемая отдѣльными выпусками, Разказы изъ Русской Исторіи — Водовозова, а также Исторія Иловайскаго. Первыя двѣ изъ нихъ по преимуществу отличаются популярностію изложенія, рекомендуемъ также Исторію Кулжинскаго, изд. Каллистратова, и въ статьяхъ относящихся къ Польшѣ егоже Исторію Польши, изд. Бреди-хина.

5) Русскій языкъ. Обученіе русскому языку въ нашихъ школахъ можетъ совершаться такимъ порядкомъ. Когда ученикъ переходитъ къ чтенію по гражданской печати, необходимо, на первыхъ же порахъ, приучать его къ правильному, раздѣльному, внятному чтенію, останавливая на знакахъ препинанія; когда же онъ усвоитъ себѣ такое чтеніе, тогда останавливать его вниманіе на предложеніяхъ и періодахъ, объясняя ихъ составъ и значеніе, и заставляя при этомъ видоизмѣнять предложенія или приискивать свои подобныя. Затѣмъ можно приступить къ анализу предложеній, объясняя составныя его части, т. е. что называется именемъ существительнымъ, прилагательнымъ, мѣстоимѣніемъ, глаголомъ, союзомъ и такъ далѣе, и практически управляя въ измѣненіи окончаній частей рѣчи измѣняемыхъ, съ показаніемъ, какія части рѣчи не терпятъ измѣненія въ окончаніяхъ. Къ этому необходимо еще присоединить правила объ употребленіи знаковъ препинанія и правописанія. Этимъ способомъ можно достигнуть того результата, что ученики будутъ читать съ толкомъ, и будутъ понимать прочитанное, если содержаніе прочитаннаго придется по силамъ, а равно будутъ и писать правильно подъ диктовку, съ знаками препинанія, если только основательно будутъ указаны наставникомъ и усвоены ими тѣ и другія правила.

Прим. Лучшимъ руководствомъ, по части русскаго языка, собственно для наставника, могутъ служить: Русская Грамматика Перевлѣвскаго и такая же Грамматика Классовскаго, и Этимологія г. Березницкаго.

6) Церковное пѣніе. Кругъ обученія по сему предмету можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ объемѣ: необходимо обучить учениковъ пѣнію по гласамъ—на *Господи возвахъ* и *Богъ Господь*, затѣмъ пѣнію ирмосовъ, наконецъ пѣнію все-нощнаго бдѣнія, вечерни, утрени, съ указаніемъ и самаго порядка богослуженія, такъ, чтобы дѣти могли и читать и пѣть на клиросѣ. Партесное пѣніе, гдѣ можетъ быть заведено, составить уже нѣкоторую, такъ сказать, роскошь. Въ этомъ случаѣ дѣти могутъ пѣть на двухъ клиросахъ, одни подъ руководствомъ наставника школы, другіе подъ надзоромъ дьячка и пономаря.

Для соблюденія однообразія въ занятіяхъ, необходимо представить здѣсь росписаніе порядка ежедневныхъ занятій въ школѣ. Этотъ порядокъ можетъ, конечно, и измѣняться по требованію обстоятельствъ; но тамъ, гдѣ обстоятельства того не потребуютъ, желательно, чтобы онъ остался во всей своей силѣ. Этотъ порядокъ слѣдующій:

Понедѣльникъ.	Съ 8 — 10	Законъ Божій (т. е. священ. истор. или катихизисъ, объясненіе литург. и т. д.)
	— 10 — 12	Ариметика.
	— 2 — 5	читаютъ и пишутъ.
Вторникъ. . .	— 8 — 10	Русская исторія.
	— 10 — 12	Русскій языкъ.
	— 2 — 5	читаютъ и пишутъ.
Среда. . . .	— 8 — 10	Русскій языкъ.
	— 10 — 12	Ариметика.
	— 2 — 5	читаютъ и пишутъ.
Четвертокъ . .	— 8 — 10	Законъ Божій.
	— 10 — 12	Ариметика.
	— 2 — 5	Церковное пѣніе.

Пятница . . .	Съ 8 — 10	Русская исторія.
	— 10 — 12	Русскій языкъ.
	— 2 — 5	читаютъ и пишутъ
Суббота . . .	— 8 — 10	Законъ Божій.
	— 10 — 12	Русскій языкъ.
	— 2 — 5	Церковное пѣніе.

Прим. Послѣобѣденные классы оканчиваются вечерними молитвами. Между двумя утренними уроками назначается для отдыха ученикамъ полчаса времени.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Тамбовской Семинаріи въ 5 № Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей настоящаго 1865 года объявляло, что бы священно-церковно-служители, намѣревающіеся просить казеннаго пособія своимъ дѣтямъ, обучающимся въ Семинаріи или училищахъ, для сокращенія переписки съ Консисторіею и для видимости права на пособіе, при прошеніяхъ своихъ на имя Семинарскаго Правленія, представляли (или на оборотѣ самаго прошенія или на особомъ листѣ) засвидѣтельствованіе мѣстныхъ благочинныхъ о числѣ душъ въ семействѣ просителя, о занимаемой имъ должности, о способахъ содержанія и о степени его бѣдности. Но какъ это не исполняется и доселѣ, то Правленіе Семинаріи нашлось вынужденнымъ просить о. о. благочинныхъ Тамбовской Епархіи внушить подвѣдомымъ причтамъ,—что бы они непременно исполняли это требованіе Правленія.

**По послѣднимъ разряднымъ спискамъ къ 1
Сентября 1865 года состоитъ учениковъ:**

1) Тамбовской Семинаріи.

Высшаго отдѣленія	127
Средняго 1-го	88
Средняго 2-го	101
Нижшаго 1-го	159
— — — 2-го	145

2) 1-го Тамбовскаго училища.

Высшаго отдѣленія	160
Средняго	159
Нижшаго	195
Причетническаго класса	42

3) 2-го Тамбовскаго училища.

Высшаго 1-го отдѣленія	68
2-го отдѣленія	63
Средняго 1-го отдѣленія	71
2-го отдѣленія	67
Нижшаго 1-го	67
— — — 2-го	72

4) Шацкаго училища.

Высшаго отдѣленія	124
Средняго	125
Нижшаго	142
Причетническаго	3

5) Липецкаго училища.

Высшаго отдѣленія	81
Средняго	104
Нижшаго	130

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 октября.

№ 19.

1865 г.

Высочайшій Рескриптъ. — Всеподданнѣйшее письмо. — Учитель истинно-христіанскій. — Философскія размышленія — о Религій Христіанской. — Матеріальное состояніе русскаго приходскаго духовенства до Петровскаго времени.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Митрополита Московскаго
и Коломенскаго Филарета.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ!

Сегодня, въ день Моего Ангела, дошли до Меня изъ Геосимаанской пустыни ваше поздравленіе, молитвы ваши обо Мнѣ и Моемъ Семействѣ и полныя глубокихъ назиданій воспоминанія о русскомъ православномъ Угодникѣ, имя коего Я ношу, и соименномъ Мнѣ Императорѣ, освободившемъ Россію отъ иноплеменниковъ. Преданный православію, какъ святой Великій Князь, Мой Угодникъ, дорожа достоинствомъ Россіи, какъ знаменитый Императоръ, Мой дядя, Я прошу у Бога не ихъ славы, а счастья видѣть народъ Мой счастливымъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ христіанской истины и охраненнымъ въ своемъ развитіи твердыми законами и ненарушимымъ правосудіемъ. Молите предъ престоломъ Всевышняго, дабы дано Мнѣ было приве-

сти въ исполненіе эти, всегда присущія сердцу
Моему желанія на благо любезнаго Моего отече-
ства.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю
всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

50-го Августа

1865 года.

ВСЕПОДАДАНЬШЕЕ ПИСЬМО

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

Благочестивѣйшій Государь!

Если Ты нисходишь до смиреннаго въ пусты-
ни, то симъ самымъ открываешь изъ пустыни
путь восхожденія къ величію Твоего престола.
Благоговѣйная преданность и благодарность да взы-
дутъ и припадутъ предъ Тобою.

День, который для церкви освященъ именемъ
Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра
Невскаго, и который Твоимъ именемъ освѣщаетъ
Россію, да будетъ свѣтель полною и ненарушимою
радостію для Тебя и для Твоего Августѣйшаго Се-
мейства, и для Россіи, нынѣ и на многія лѣта.

Благотворно устроила святая церковь, что ка-
ждый членъ ея въ своемъ имени носитъ воспоми-
наніе святаго и добраго, и слѣдственно побужденіе
къ доброму и святому.

Въ имени Святаго Александра заключается
воспоминаніе Благовѣрнаго Князя, который предъ

лицемъ невѣрнаго властителя, при угрозѣ смерти, не поколебался исповѣдать свою вѣру, который мудростию отражалъ отъ православія покушенія неправославныхъ, который невскою побѣдой, изъ дали вѣковъ, предуказалъ Твою невскую столицу.

Нѣтъ сомнѣнiя, что при нареченiи Твоего имени присутствовала также мысль о Александрѣ I Благословенномъ, который, въ годину испытанiя, укрѣпился вѣрою, и вѣрою одолѣлъ утѣснителя Европы, и сдѣлался ея руководителемъ.

Какія возвышающія, достойныя Тебя воспоминанiя!

Сiя воспоминанiя займутъ вниманiе и сомнѣннаго Тебѣ, Твоего Благовѣрнаго Наслѣдника, и къ нимъ благознаменательно присоединится имя Александра II, Освободителя.

Творецъ и Владыка дней и вѣковъ да продолжитъ изливать Свой благодатный свѣтъ на дни Твои, Благочестивѣйшiй Государь, и Твоей Благочестивѣйшей Супруги, и Твоихъ Благовѣрныхъ Чадъ, дабы свѣтъ благихъ и благотворныхъ дѣяний, принося счастье настоящему, оставилъ свѣтлую память и грядущимъ родамъ.

Благочестивѣйшiй Государь!

Вашего Императорскаго Величества

всесмиренный, всеподданный

Филаретъ Митрополитъ Московскiй.

УЧИТЕЛЬ ИСТИННО-ХРИСТИАНСКИЙ. (*)

Не требуетъ, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, истинно есть, и нѣтъ ложно.

(1 Иоан. 2, 27).

За чѣмъ же мы учимъ васъ, возлюбленные братія? Если Господне помазаніе учитъ васъ всему: то не напрасно ли мы трудимся? Не напрасно ли проповѣдуемъ? Не лучше ли предоставить васъ Господню помазанію, чтобъ вы только отъ Него учились всему? Такъ спрашиваю я самого себя; спрашиваю теперь и Апостола,—да услышитъ онъ дѣтскій мой вопросъ. Святый Апостоле Христовъ! имѣли ль помазаніе тѣ, къ которымъ ты писалъ эти слова, или нѣтъ? Ты самъ говоришь: *Его помазаніе учитъ вы о всемъ*. Для чего жъ ты ихъ училъ? Для чего давалъ наставленія? Что это ты дѣлалъ съ ними?—

Здѣсь, возлюбленные, скрывается великая тайна: звукъ нашихъ словъ воспринимается только ухомъ, а Учитель (небесный) учитъ внутри. Не вѣрьте, чтобъ человѣкъ отъ человѣка могъ научиться. Хотя мы и можемъ давать другимъ наставленія посредствомъ слова, но если нѣтъ внутри Учителя, слова наши напрасны.

Братія! Всѣ вы хотите отъ насъ научиться; всѣ вы слышите наше слово. И однакожъ многіе изъ васъ пойдутъ домой, не узнавъ ничего. Я говорилъ всѣмъ; но кому не говоритъ помазаніе внутри, кого не учитъ Самъ Духъ Святый, тѣ съ прежнимъ своимъ невѣдѣніемъ и пойдутъ отсюда. Слово земнаго учителя учитъ только извнѣ; но въ

(*) Изъ толков. блаж. Августина на послан. Иоан., tract. III.

сердцѣ учить Тотъ, Котораго кафедра на небѣ, т. е. Господь Иисусъ, Который Самъ о Себѣ въ Евангеліи сказалъ: *«не называйте никого своимъ учителемъ, у васъ одинъ учитель Христосъ.»* Только Онъ одинъ можетъ говорить внутри васъ, а изъ людей никто не можетъ этого сдѣлать; человѣкъ можетъ быть только близъ тебя, а не въ сердцѣ твоёмъ. Да будетъ же въ сердцѣ твоёмъ Христосъ, да будетъ въ немъ Его помазаніе, чтобъ не изсохло оно въ знойной пустынѣ безъ животворнаго источника.

Итакъ одинъ только есть Учитель, Который насъ учить,—Христосъ, Его глаголъ въ насъ. Если нѣтъ Его глагола внутри, нѣтъ Его помазанія въ сердцѣ: то слова наши — *кивалъ звяцаѣй*, пустой звукъ. Мы съ своими словами подобны садовнику, который хлопочетъ о деревѣ, поливаетъ его, прилагаетъ къ нему всевозможное попеченіе. Но садовникъ ли возвращаетъ плодъ? Онъ ли одѣваетъ нагое дерево сѣнію листовъ? Онъ ли производитъ питаніе и обращеніе соковъ внутри дерева? Кто же все это производитъ? Послушайте истиннаго вертоградара Апостола. Внемлите, что мы такое. Познайте внутренняго Учителя. *Азъ насадихъ*, говоритъ онъ, *Аполлосъ напои*, *Богъ же возрасти: тѣмъ же ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возвращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 6—7).

Вотъ какъ маловажны наши слова! Сколько бы мы ни сѣяли, сколько бы ни поливали, мы — ничто; одинъ Богъ возвращаяй есть все.

Таково значеніе словъ Апостола: *яко то само помазаніе учить вы о всемъ.*

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТИАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николя.

О РЕЛИГІИ ВОТЕСТВЕННОЙ.

(Продолженіе)

VII. Есть, наконецъ, послѣднее отношеніе, налагающее печать на всѣ прочія и состоящее въ томъ, что мы подлежимъ суду Самаго Бога и должны давать отчетъ предъ Нимъ за нашу жизнь. Это неизбежно и должно непремѣнно связывать насъ съ Его правосудіемъ. И это отношеніе дѣлается тѣмъ ошутительнѣе и стѣснительнѣе, чѣмъ больше бываютъ ослаблены другія отношенія самовольными уклоненіями отъ общенія съ Богомъ.—Напрасно мы старались бы не признавать, или предать забвенію это отношеніе. Если мы свободны, если имѣемъ право и власть добровольно располагать своею жизнію такъ или иначе, то непремѣнно только подъ условіемъ подлежать за то отвѣтственности. Если по силѣ свободы мы можемъ въ продолженіе временной жизни нашей на землѣ произвольно играть своими мыслями, желаніями и дѣлами, подчинять ихъ закону Божію, или распорядиться ими вопреки сего закона; то по силѣ отвѣтственности, тѣмъ или другимъ родомъ жизни, мы сами на себя пишемъ обязательство вѣчное предъ Богомъ и Его непреложнымъ закономъ. По этому чѣмъ больше намъ представляется, въ силу свободы, возможности самовольно отказаться отъ признанія и почитанія Бога и Его закона здѣсь на землѣ; тѣмъ меньше мы должны поддаваться этому пагубному искушенію; потому что мѣрою злоупотребленія свободы

опредѣляется мѣра нашей отвѣтственности, съ тою впрочемъ разностию, что злоупотребленіе это бываетъ только временное, а отвѣтственность за него вѣчная. Мы уже показали, что Верховная Правда Божія не открываетъ своихъ дѣйствій въ настоящей нашей жизни съ безусловною полнотою; она, такъ сказать, попускаетъ бразды міра правственнаго по произволу нашихъ желаній и не измѣняетъ своего образа дѣйствованія даже тогда, когда мы обращаемъ противъ ней самой силы, полученные по ея же власти. Такимъ образомъ дѣйствованія со стороны Бога только и сохраняется въ неприкосновенности наша свобода, безъ чего мы не могли бы быть подобными Богу. Но наступаетъ опредѣленное время, и Его праведная десница сжимается вдругъ, и Онъ заставляетъ насъ, истязаніемъ за грѣхи и страхомъ казни, признать Его верховную власть надъ нами, которой мы не хотѣли покоряться добровольно изъ благодарной любви къ Нему за Его неисчетныя къ намъ благодѣянія. Симъ послѣднимъ образомъ дѣйствованія со стороны Бога только и охраняется непреложность Его верховной правды, безъ чего Богъ не былъ бы Богомъ, а былъ бы даже ниже человѣка. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ главнѣйшій законъ нашего бытія состоитъ въ томъ, чтобы мы воздавали достоподобное почитаніе своему Творцу; то и главнѣйшій отчетъ, какой мы должны будемъ отдать Ему, будетъ состоять въ отчетѣ за нашу жизнь относительно сего основнаго закона, а такимъ образомъ самые существенные, безконечные интересы наши находятся въ неразрывной связи съ нашею вѣрностію, или невѣрностію сему закону, съ нашею ревностію или нерадѣніемъ въ его исполненіи. «Одинъ Богъ связуетъ «наше общество, говоритъ Малекбраншъ; Онъ есть «его начало; пусть же Онъ будетъ и его цѣлю. Не

«станемъ злоупотреблять Его властію. Горе тому, «кто обращаетъ ее въ орудіе своихъ преступныхъ «страстей! Нѣтъ ничего священнаго, ничего Божественнаго этой власти. И тотъ, кто обращаетъ ее «въ орудіе мірскихъ выгодъ, святотаствуетъ и становится служителемъ беззаконія, тогда какъ обязанъ по закону правосудія карать преступленіе.» (*)

Такимъ образомъ все во мнѣ и вокругъ меня проповѣдуетъ истину естественной Религіи, того необходимаго Богопочитанія и Богослуженія, которыя долженъ я по самому существу своему оказывать Богу: это внушается самымъ существованіемъ моимъ и моею зависимостію, благодарностію и любовію къ Творцу и Промыслителю, естественнымъ священствомъ моимъ въ отношеніи къ природѣ не разумной и ея богопоклоненію, собственнымъ моимъ Богоподобіемъ и первоначальнымъ всыновленіемъ Богу, связію моего разума съ Богомъ и его назначеніемъ, моею отвѣтственностію предъ Богомъ и моими вѣчными интересами.

Отсюда понятно, какъ неосновательна и лжива мысль, которою живутъ, такъ называемые на языкѣ мірскомъ, *честные люди*, по убѣжденію которыхъ вся честность ограничивается только исполненіемъ нашихъ обязанностей въ отношеніи къ обществу подобныхъ намъ людей, и можно будто бы устоять предъ строгою правдою Божіею, когда выполняются эти обязанности. И въпервыхъ, исполняются ли въ самомъ дѣлѣ эти обязанности въ отношеніи къ обществу, когда представляютъ ему примѣръ религіознаго нечестія и тѣмъ вводятъ въ соблазнъ своихъ братьевъ, когда холоднымъ безразличіемъ ослабляютъ, или явнымъ презрѣніемъ къ вѣрѣ убиваютъ ее въ простыхъ душахъ, или когда

(*) Malebranche 7-e Entretien sur la metaphisique. n. XIV.

наружную честность обращаютъ въ орудіе придать силу и значеніе нечестію?!!

А кромѣ обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ нашимъ, не лежатъ ли на насъ еще извѣстныя обязанности къ самимъ себѣ, изъ которыхъ главнѣйшая состоитъ въ томъ, чтобы мы безостановочно возрастали въ совершенствѣ, постоянно приближались къ высочайшему совершенству и всегда соотвѣтствовали нашему призванію къ безсмертію! И не имѣемъ ли мы наконецъ прямыхъ обязанностей въ отношеніи къ Богу? И эти послѣднія обязанности не важнѣе ли всѣхъ другихъ нашихъ обязанностей? Въ обязанности воздавать каждому должное не заключается ли первѣйшій долгъ нашъ воздавать благоговѣйное почитаніе Тому, Кому мы всѣмъ обязаны? Ужели Богъ сотворилъ насъ для того, чтобы мы были и справедливы, и признательны, и питали любовь ко всему въ мірѣ, кромѣ Его одного, тогда какъ Онъ весь есть Правда, благотворящее Милосердіе, Любовь? Прямоушенъ-ли, справедливъ-ли, честенъ-ли человѣкъ, когда онъ отрекается отъ первѣйшаго своего долга? Даже язычники иначе разсуждали объ этомъ дѣлѣ; ссылаюсь на Цицерона, на его опредѣленіе благочестія: *благочестіе, по его выраженію, есть справедливость въ отношеніи къ Богу*: Est enim. pietas justitia adversum deos. (*).

Такимъ образомъ для человѣка признавать Бога и воздавать Ему благоговѣйное поклоненіе значитъ признавать и всегда памятовать, отъ Кого онъ во всемъ зависитъ, Кому всѣмъ обязанъ, для какой цѣ-

(*) Расинъ писалъ своему сыну: «надѣюсь, что когда я стараюсь отъкрыть тебѣ возможность сдѣлаться совершенно честнымъ человѣкомъ, ты поймешь, что невозможно быть истинно честнымъ, не воздавая Богу должнаго.» Lettres de Jean Racine.

ли поставленъ во вселенной, къ чему долженъ стремиться и чего искать за предѣлами настоящей жизни; значить соединяться съ своимъ Началомъ, средоточіемъ своей жизни и своею цѣлію: тутъ весь человѣкъ.

Эту великую истину, безъ сомнѣнія, никто не затруднился бы признать, если бы угодно было Богу явиться предъ нашими взорами во всемъ блескѣ Своихъ безпредѣльныхъ совершенствъ. Тогда всѣ мы бросились бы въ Его лоно, какъ въ океанъ всякаго совершенства и блаженной жизни. Но такъ какъ Онъ скрывается отъ насъ позади Своихъ твореній и только въ отражающихся въ нихъ лучахъ своего совершенства является предъ нами; то люди легко вдаются въ обманъ, останавливаютъ на тваряхъ движенія своей любви, насажденной въ насъ Богомъ для того, чтобы стремиться къ Нему, готовы расточать и истощать на твари всѣ неоцѣнныя сокровища своего разума и сердца. И такъ какъ изъ всѣхъ земныхъ твореній мы находимъ самихъ себя богаче и совершеннѣе всѣхъ ихъ, по своимъ богоподобнымъ силамъ и способностямъ душевнымъ; то къ самимъ себѣ мы и начинаемъ обращать всѣ порывы нашей любви, стараемся во всемъ угождать себѣ и дорожить своимъ достоинствомъ до идолопоклонническаго самоуваженія; а отсюда уже прямой переходъ къ тому, что мы начинаемъ расточать свою любовь на все, что только можетъ льстить нашему самолюбію. Чувство благоговѣнія и любви къ совершенству, насажденное въ насъ Богомъ для того, что бы всегда побуждать насъ возноситься къ Нему и Его высочайшему совершенству, никогда не изглаждается въ душѣ нашей, оно только сбивается съ прямого пути, останавливаясь на одной приманкѣ, которую Творецъ рассыпалъ, такъ сказать, по своимъ созданіямъ для

привлеченія насъ къ Нему, и которая составляетъ какъ бы сіяніе Его совершенства, окрашивающее Его созданія и играющее на ихъ поверхности. Въмѣсто того, что бы, пользуясь этою приманкою, восходить къ истинному ея началу, отъ произведенія идти къ Художнику, отъ сіянія къ самому средоточию свѣта, отъ тварей возвыситься къ Творцу, мы на мѣсто Творца поставляемъ твари, Создателю противопоставляемъ созданія, дѣлаемъ ихъ орудіями нашей измѣны Богу; за то они сами, противъ нашей воли, немедленно обращаются, въ орудіе нашего злосчастія, послѣ нѣсколькихъ мимолетныхъ проблесковъ радости оставляя въ душѣ мучительное сознаніе собственной нашей бѣдности и ничтожества (*).

Чаяніе истиннаго блаженства, котораго одно предчувствіе безконечно больше значить, чѣмъ дѣйствительное наслажденіе скоропреходящими благами, стоитъ всѣхъ стремленій нашего ума и всего увлеченія нашего сердца, стоитъ того, чтобы мы покорились испытанію вѣры и добродѣтели для его пріобрѣтенія. Мы желаемъ обладать имъ тотчасъ, хотимъ устроить его для себя сами собою, мы желаемъ украситься побѣднымъ вѣянкомъ прежде сраженія, требуемъ, чтобы для насъ небо было на зем-

(*) «По истинѣ суетны естествомъ всѣ тѣ люди, у коихъ было невѣдѣніе о Богѣ, которые изъ видимыхъ красотъ не могли познать, что Онъ есть, и разсуждая о дѣлахъ, не познали Художника... «Если они почитали ихъ за боговъ, павшися ихъ красотою; то «да познають, сколько прекраснѣе ихъ есть Господь; ибо Онъ, «Творецъ красоты, создалъ оныя: и если изумлялись ихъ силѣ и «дѣйствію, то изъ сего же да разумѣють, сколько могущественнѣе «Тотъ, Кто сотворилъ оныя: ибо отъ великія красоты созданий «сравнительно познается Виновинокъ бытія ихъ». (Премуд. 13, 1 — 5.)

лѣ; и изъ за этаго извращаемъ естественное употребленіе всѣхъ нашихъ силъ и способностей, порти́мъ и убиваемъ ихъ. Но всѣ подобныя усилія наши клонятся только къ тому, чтобы оказалось несостоятельнымъ наше назначеніе, что бы бросить насъ далеко отъ истинной цѣли нашей.

Одна женщина, собственнымъ опытомъ слишкомъ извѣдавшая это заблужденіе нашей природы, сама исповѣдала его очень краснорѣчиво въ слѣдующихъ строкахъ: «Стенію, любовь не то, въ чемъ «вы ее полагаете; ея нѣтъ въ этомъ буйномъ и разрушительномъ стремленіи всѣхъ нашихъ силъ и «способностей къ существу сотворенному; она состоитъ въ святомъ стремленіи тончайшей стороны «души нашей къ безпредѣльному и непостижимо- «му. Существа ограниченные, мы непрестанно стараемся обманчиво удовлетворять этимъ жгучимъ «и ненасытимымъ желаніямъ, насъ снѣдающимъ; «около насъ ищемъ для нихъ цѣли, и, какъ промотавшіеся бѣдняки, мы украшаемъ свои тлѣнные «идолы всѣми невещественными красотами, какія «только можетъ придумать наша мечтательность. «Насъ не удовлетворяютъ одни волненія чувствъ. «Въ природѣ, въ сокровищницѣ ея естественныхъ «радостей, нѣтъ ничего столь прекрасно устроен- «наго, чтобы утолить снѣдающую насъ жажду бла- «женства; намъ потребно небо, а его то у насъ и «нѣтъ. Поэтому то мы ищемъ неба въ твари, по- «добной намъ, и для нея истощаемъ всю ту высокую энергію, которая дарована намъ для безко- «нечпо благороднѣйшаго употребленія. Мы отка- «зываемъ Богу въ чувствъ нашего благоговѣнія, чув- «ствъ, которое вложено въ нашу природу для того, «чтобы обращать насъ къ одному Богу, и переносимъ наше благоговѣніе на существо несовершенное «и слабое, которое становится богомъ нашего идо-

«допоклоненія. Теперь у людей съ поэтической на-
 «строенностью, чувство благоговѣнія входитъ да-
 «же въ нечистую любовь физическую. Странное
 «заблужденіе поколѣнія жаднаго и* беспильнаго!
 «Отъ этого, когда спадаетъ божественная завѣса,
 «и когда за этими облаками ѳиміама, за этимъ при-
 «зрачнымъ величіемъ любви является въ своей на-
 «готѣ жалкая и низкая тварь, мы страшимся наше-
 «го собственного призрака, краснѣемъ и стыдимся
 «собственного обмана, повергаемъ долой этого идо-
 «ла и попираемъ ногами. Но потомъ ищемъ опять
 «другаго, ибо намъ нужно любить, и мы еще много-
 «кратно поддаемся обману до тѣхъ поръ, пока та-
 «кими опытами вразумленные, просвѣщенные, очи-
 «щенные, мы отказываемся отъ надежды найти на
 «землѣ постоянное удовлетвореніе нашей любви и
 «возносимся къ Богу въ притрепетномъ и чистомъ
 «благоговѣніи, съ которымъ мы никогда ни къ ко-
 «му не должны были бы обращаться, кромѣ Его
 «одного» (*).

Такое благоговѣніе составляетъ глубокую по-
 требность нашей природы; къ нему примыкають
 всѣ наши связи,—объ немъ напоминають всѣ наши
 интересы; это первый и основной членъ естествен-
 наго закона: *люби Бога твоего всею душою тво-
 ею и всѣмъ сердцемъ твоимъ.*

VIII. Способъ, которымъ выражается это бла-
 гововѣніе и въ которомъ должна сосредоточи-
 ваться Религія, есть *молитва*.—Для этого необхо-
 димо, сколько возможно чаще, уединяться, какъ въ
 збемятежное святилище, въ глубину собственной
 совѣсти и тамъ непрестанно поставлять предъ ли-
 цемъ Бога собственные мысли, чувства и жела-

(*) George Sand, Lelia.

нія, дабы Его вездѣприсутствіе сдѣлалось для насъ столько ощутительнымъ, чтобы мы уже никогда не теряли его изъ виду, среди заботъ и хлопотъ вѣшной жизни, и легко обрѣтали Его въ извѣстныя минуты внутренней самособранности, опредѣленно назначенныя для духовнаго самоиспытанія и исправленія нашей души. Здѣсь будемъ назначать цѣль всѣмъ нашимъ дѣламъ, здѣсь будемъ закалать всѣ наши худыя желанія, сюда приносить всѣ наши огорченія и страданія, тутъ обрѣтать силу и вразумленіе для болѣе и болѣе совершеннаго выполненія законовъ справедливости и истины. И такъ какъ намѣреніе и желаніе поддерживать такое благоговѣйное общеніе съ Богомъ не можетъ образоваться и выражаться безъ слова, по крайней мѣрѣ внутренняго, то будемъ принуждать себя возноситься къ Богу въ молитвѣ словесной, которая не что иное есть, какъ искреннее раскрытіе души предъ лицемъ всесовершеннаго Творца, со всѣми ея слабостями и немощами, съ ея бѣдностію, нуждами и потребностями. Такая молитвенная откровенность нужна конечно не для Бога всевѣдущаго, лучше насъ самихъ знающаго нашу бѣдность и наши потребности, но для того, чтобы этимъ высказываніемъ мы лучше сознали и живѣе восчувствовали ихъ сами, и чтобы тѣмъ глубже проникались Божественными совершенствами, чѣмъ живѣе они представляются намъ, при сознаніи нашей собственной бѣдности и ничтожества. Въ такомъ духѣ и съ такою цѣлію постоянно пользуясь этимъ молитвеннымъ общеніемъ, мы достигнемъ наконецъ того внутреннѣйшаго неразрывнаго единенія съ Богомъ, которое называется небеснымъ бракомъ души съ Богомъ; тогда собственнымъ опытомъ мы удосто- вѣримся, что этотъ бракъ не безплоденъ, и что

Богъ непрестанно будетъ изливать на душу нашу Свои животворныя дарованія (*).

IX. Есть впрочемъ и еще средство, очень способное скрѣплять нашъ союзъ съ Богомъ, и составляющее второй членъ закона естественнаго; это—*любовь къ ближнимъ*.—Мы сотворены по образу Божию, составляемъ предметъ безконечной любви Творца нашего, призваны къ вѣчно блаженной жизни въ общеніи съ Нимъ; такимъ же образомъ мы должны смотрѣть и на всѣхъ людей, въ каждомъ изъ ближнихъ нашихъ должны видѣть предметъ той же любви Божіей, сына общаго намъ Отца небеснаго, нашего брата. По этому лучшее средство благоугождать — Богу, Которому для насъ невозможно воздать что либо, потому что мы все имѣемъ отъ Него,—заключается въ томъ, чтобы мы дѣлали добро тѣмъ, кому Онъ Самъ желаетъ дѣлать тоже, и служили другъ другу взаимно орудіями Его милосердаго попеченія о насъ, раздаятелями Его щедрыхъ даровъ; чтобы мы для этихъ дѣтей замѣняли Отца ихъ Небеснаго и имъ выплачивали долги наши къ общему Отцу нашему, были къ нимъ въ такихъ отношеніяхъ, въ какихъ желаемъ, чтобы

(*) «Каждый день надобно возноситься къ Богу въ молитвѣ, говорить «одинъ писатель, соединять свои мысли съ Его свѣтомъ, очищающимъ, съ Его огнемъ, истребляющимъ наше поврежденіе, съ «этимъ первообразомъ, насъ исправляющимъ, съ этимъ миромъ, «умиряющимъ наши смятенія, съ этимъ началомъ всякаго бытія, «оживляющимъ нашу добродѣтель»... «Тотъ только бодрствуетъ, «кто Тебя, Боже, имѣетъ въ мысли и любитъ Тебя: всѣ другіе «спятъ, предаются мечтамъ, прививаются къ призракамъ. Одинъ «Ты—истина и жизнь. Въ томъ и заключается только блаженство, что бы Тобою наполнять свое сердце и умъ, все дѣлать для «Тебя и Тобою дышать.» (Pensées, essais et maximes de J. Joubert. t. I. pag. 120, 107.

Онъ былъ къ намъ, дѣлая для нихъ всякое добро, какого желаемъ себѣ отъ Него.

Такая всеобщая взаимная благотворительность, имѣющая началомъ своимъ любовь къ Богу, мѣрою—любовь нашу къ самимъ себѣ, а предметомъ—всѣхъ вообще ближнихъ, составляетъ дополненіе Религіи естественной: *люби ближняго твоего какъ самаго себя.*

Такимъ образомъ изъ единственнаго высочайшаго отечества Бога—происходитъ общее братство человѣческое; и скрѣплять союзъ нашего сыновства съ Отцемъ нашимъ Небеснымъ, значить въ тоже время скрѣплять узы нашего братства со всѣми людьми. *Отче нашъ!* въ этихъ двухъ словахъ заключается весь духъ Религіи.

Х. Но судить о легкости выполненія этой естественной Религіи, по ея теоретической простотѣ, значило бы впадать въ самый странный обманъ и отдаваться явной опасности. — *Любить Бога и ближняго* сказать легко, но не легко исполнить. Безъ всякаго преувеличенія утверждаемъ, что для этого недостаточны всѣ силы человѣческія. — И такое утвержденіе легко понять, если принять во вниманіе, что *любовь къ Богу*, составляющая основаніе этой Религіи, должна возвышаться и господствовать надъ всѣми нашими чувствами и расположеніями душевными; и слѣдовательно здѣсь уже предполагается *нелюбовь* ко всему тому, что можетъ отклонять насъ отъ любви къ Богу, и особенно *нелюбовь къ намъ самимъ*, тогда какъ мы исключительно любимъ только себя. Такимъ образомъ тутъ идетъ вопросъ, ни больше ни меньше, какъ о жизни и смерти самолюбія и страстей нашихъ, т. е. о жизни и смерти самой души, которая у насъ, грѣшныхъ людей, бываетъ не что иное

какъ самолюбіе и страсти наши. Рѣшеніе этого вопроса очевидно выше всѣхъ собственныхъ усилій; потому что въ своей испорченной и развращенной природѣ она не можетъ найти ни того свѣта, ни той силы, которые въ состояніи были бы избавить ее отъ ея поврежденія.

Откуда происходитъ это странное противорѣчіе между душою и ея верховнымъ благомъ? Какъ это и отъ чего бываетъ, что, тогда какъ по закону ума и истины все согласно указываетъ намъ верховное благо наше въ Богъ и къ Нему влечетъ насъ, по закону нашихъ склонностей и естественныхъ желаній все говоритъ намъ напротивъ и отвлекаетъ насъ отъ Бога? Мы теперь стоимъ надъ бездною, въ которой сокрыта тайна нашего нравственнаго положенія, и которой глубину измѣрять теперь еще не время. Какъ бы то ни было, а дѣйствительно это противорѣчіе между нашими склонностями и обязанностями и по закону Религіи столько же несомнѣнно, сколько неразрѣшимо по указаніямъ одной природы.

Отсюда выходитъ заключеніе, къ которому я и хотѣлъ придти и которое даетъ мнѣ возможность сдѣлать необходимую оговорку касательно всего предыдущаго,—что выраженіе: *естественная Религія*, употребляемое нами, когда разсматриваемъ религію умозрительно, становится тотчасъ несоотвѣтствующимъ сущности дѣла, какъ только переходимъ къ практикѣ,—къ жизни. Въ семъ последнемъ случаѣ ее, по всей справедливости надобно называть *сверхъестественною*, и потому невыполнимою *безъ сверхъестественной помощи*.—Эта великая опытная истина составляетъ камень преткновенія для *деизма*, и камень спасенія въ христіанствѣ.—Изгоняя всякую откровенную религію, деизмъ тѣмъ самымъ уже изгоняетъ и Религію есте-

ственную, такъ какъ сія послѣдняя не можетъ устоять на основаніи того невѣдѣнія и жалкой бѣдности, какія представляются въ душѣ нашей, «если только Богу, какъ говорили Сократъ и Платонъ, «не угодно будетъ послать намъ кого нибудь свыше «для нашего наученія и исправленія» (*). За недостаткомъ добраго желанія согласиться на признаніе этой истины, деистъ остается на самомъ дѣлѣ безъ Религій; а въ такомъ случаѣ какъ онъ можетъ удержать хотя малѣйшее понятіе о Богѣ, достойное Его величія? И не вступаетъ ли онъ въ разрядъ безбожниковъ? (**)

Когда признають, что Богъ существуетъ и будто бы Онъ оставилъ насъ безъ средствъ приближаться къ Нему; когда утверждаютъ, что Онъ въ отношеніи къ намъ столько показалъ попеченія, что поставилъ насъ на пути къ небу, а между тѣмъ нисколько не заботится поддерживать и руководить насъ на семъ пути; думаютъ, что Онъ на столько даетъ намъ знать о Себѣ, что мы не можемъ не думать о Немъ, не можемъ даже отрѣшиться отъ мысли о Немъ, а между тѣмъ не открываетъ намъ Себя столько, чтобы предохранить насъ отъ опасности впадать въ заблужденія и до-

(*) Plat. in apolog. Socratis.

(**) Такія требованія выставляются противъ деизма съ двухъ сторонъ, и со стороны безбожниковъ и со стороны вѣрующихъ; такъ фальшиво и нелогично его положеніе. «Если есть Богъ, то почему же мы не должны воздавать Ему должнаго благоговѣнія и «служенія?» «Есть два рода безбожниковъ, говоритъ «одинъ писатель; одни изъ нихъ думаютъ обходиться *безъ идеи о Богѣ*, а другіе—безъ Его попеченія о судьбѣ человека.» (Joubert, t. I. p. 112).—Такимъ образомъ *деисты* безбожниками обличаются относительно христіанства, и на оборотъ христіанами обличаются въ безбожіи.

гадки самыя странныя, въ различные предразсудки и суевѣрія практическія, которыми очень часто ниспровергаются все законы разума и нравственности; то можно ли видѣть тутъ здоровое сужденіе, логически правильное сочетаніе понятій? И инстинктъ муравья не такъ устроенъ, чтобы насѣкомое постоянно обманывалось; и Богъ, всегда сохраняя въ немъ этотъ инстинктъ, управляетъ имъ, внушаетъ ему, что полезно и что вредно для его жизни: ужели можно думать, что Онъ устроилъ религіозный инстинктъ рода человѣческаго такъ, чтобы вводить насъ въ обманъ? Такимъ образомъ не значить ли это исключать человѣка изъ участія въ дарахъ творенія, лишать его естественно принадлежащей доли изъ этихъ даровъ? Не значить ли это признавать удѣломъ его одно безуміе и помѣшательство?...

Впрочемъ Религія естественная, въ томъ видѣ, какъ мы ее очертили, всегда остается только какъ умственный образецъ религіи первоначальной и какъ бы печать, по которой впоследствии мы будемъ узнавать истину Религіи христіанской, которая есть не что иное, какъ только практическое возстановленіе первой. Ибо религія Богооткровенная могла только служить къ развитію и пособію религіи естественной, но никогда не могла стать въ противорѣчіе съ нею. Если Богъ сообщилъ человѣку откровеніе о Себѣ, если говорилъ къ нему чрезъ слово; то въ семъ случаѣ естественно ожидать, чтобы Его слово было только яснѣе, полнѣе и опредѣлительнѣе того, что было ему сообщено первый разъ, а не противное и только по точному сходству того и другаго слова можно видѣть, что въ томъ и другомъ случаѣ глаголаетъ одинъ и тотъ же Богъ.

Теперь признаемъ истину Религіи естественной и приложимъ печать всеобщаго согласія на изъясненныя нами положенія о ея сущности.

МАТЕРІАЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ РУССКАГО ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА

до-Петровскаго времени.

(Окончаніе)

Доселѣ мы говорили о томъ, получали ли священно-церковно-служители приходскихъ церквей отъ общины или приходовъ матеріальное обезпеченіе, въ чемъ состояло это обезпеченіе, повсемѣстно ли и всегда ли оно было въ древней Руси? Теперь намъ нужно опредѣлить, сколько чего получало наше приходское духовенство отъ своихъ общинъ? И такъ какъ наличные доходы приходскихъ священно-церковно-служителей заключались въ денежной и хлѣбной ругѣ, также въ участкахъ земли, отдѣляемой имъ общинами, то намъ нужно опредѣлить, сколько приходскіе священно-церковно-служители получали отъ общинъ руги—денежной или хлѣбной, и сколько земли? Рѣшить оба вопроса опредѣленно нельзя, такъ какъ разными общинами была назначаемая различная руга, — хлѣбомъ или деньгами,—и отдѣляемо различное количество земли: это зависѣло конечно отъ бѣдности или богатства общинъ или приходовъ, отъ недостатка земли, отъ неразвитія промышленности; естественно потому и причты не могли имѣть достаточнаго и опредѣленнаго обезпеченія отъ общинъ. Но мы имѣемъ данныя, по крайней мѣрѣ для приблизительнаго опредѣленія обезпеченія общинами приходскаго духовенства. Такъ въ 1655 году, по случаю построенія такъ называемой обыденной церкви на Вологдѣ, Вологодскіе посадскіе люди по общественному приговору обѣщались за себя и за

своихъ потомковъ на вѣчныя времена каждагодно обезпечивать содержаніе Спасообыденной церкви и причта,—«давать изъ земскіе избы, изъ мірскаго ларца своими мірскими денгами: священнику, который у тое Спасовы церкви служить учнетъ, на всякой годъ по семи рублевъ денегъ, да дьякону по четыре рубли, да пономарю, что и дьячить, емужъ пономарю по три рубли. Да ко церкви же святаго Великомученика Димитрія селуньскаго, что у убогихъ дому священнику, что ему въ убогихъ дому усопшихъ класть съ надгробнымъ пѣніемъ и по вся пятницы и суботы, отслужи у церкви святыхъ литургій, въ убогихъ же дому въ часовнѣ пѣть понахиды, по два рубли, да пономарю, что и дьячить, емужъ пономарю по рублю» (*). Однако этотъ фактъ не говоритъ намъ о томъ, сколько получали отъ общинъ или приходовъ своихъ священно-церковно-служители. По недостатку историческихъ данныхъ мы не можемъ опредѣлить съ точностію, какъ дѣйствительно велико было хотя среднее пропорціональное количество денежной руги приходскихъ священно-церковно-служителей. Впрочемъ если жители цѣлаго города назначали священнику по 7 рублей въ годъ, то понятно сколько могъ назначить малочисленный и бѣдный приходъ. Изъ актовъ выбора церковнаго дьячка (**) мы читаемъ: «а руга ему съ насъ собирать луковая рожъ, по прежнему, по полуосмерица съ лука, петровское и осенное.» Если причетнику полагалось отъ общины — прихожанъ собирать съ нихъ два раза въ годъ по полуосмерика, то можно полагать, что и дьякону и священнику назначался сборъ съ нихъ также два раза въ годъ, только со-

(*) Правосл. Собесѣд. за 1858 г. ч. II Стр. 124.

(**) Акты Юрид. № 285—1673.

отвѣтственно дьяконской или священнической части, вдвое или втрое противъ причетника дьякону или священнику. Обыкновенно дьячекъ получалъ четвертую долю изъ церковныхъ доходовъ (*), также четвертую долю онъ имѣлъ, по всей вѣроятности, и въ хлѣбѣ; дьяконъ долженъ получать вдвое болѣе противъ дьячка, священникъ вдвое болѣе противъ дьякона и въ четверо противъ дьячка. Прилагая это къ представленному нами факту о назначеніи и выдачѣ руги хлѣбной прихожанамъ причетнику, мы можемъ сдѣлать такого рода соображенія: дьячекъ получалъ осмерику ржи въ годъ отъ своихъ прихожанъ, — осмерикъ составляетъ осьмую долю четверти, по позднѣйшему (XVII вѣка) счету (**), и четвертую долю осмины, четверть заключаетъ въ себѣ 8 мѣръ, слѣдовательно причетникъ получалъ съ каждаго лука по полмѣры въ одинъ и по мѣрѣ ржи въ два раза; дьяконъ долженъ былъ получать по 4 мѣры, а священникъ 8 мѣръ, или 1 четверть ржи. Выраженіе «по полуосмерица съ лука» означаетъ по полуосмерика съ сохи, или съ двора (***). Чтобы опредѣлить точнѣе хлѣбный доходъ священно-церковно-служителей Шунскаго погоста, нужно взять по крайней мѣрѣ приблизительно число дворовъ обывательскихъ, заключающихся въ этомъ погостѣ. Въ актѣ выбора церковнаго дьячка (****) представлено на лицѣ до 70 лицъ избиравшихъ, которые по всей вѣроятности были представителями цѣлыхъ семействъ, на что указываетъ и обыкновенное выраженіе «и

(*) Тамъ же № 286.

(**) Рус. Достоп. ч. I. стр. 17, 6 о хлѣбной мѣрѣ — четвертяхъ, осминахъ и четверикахъ.

(***) Акты относ. до Юрид. быта, изд. Калач. № 62.

(****) Акта Юрид. № 285, — 1673.

во всѣхъ приходскихъ людей мѣсто тое Паницкіе трети » (*); если число представителей избравшихъ принять за число семействъ, или дворовъ обывательскихъ, то въ приходѣ насчитывается до 70 дворовъ; съ этаго количества дворовъ священникъ долженъ былъ получать, по представленному нами расчету, до 70 четвертей ржи, дьяконъ до 35, причетникъ до 17½ четвертей въ годъ. Представленный нами хлѣбный доходъ священно-церковно-служителей Шунскаго погоста можно считать хорошимъ по тогдашнему времени, — и самый погостъ Шунскій можно также причислить къ хорошему; но такіе приходы, какъ показываютъ писцовыя книги, были рѣдки. Если регрессивно уменьшать количество дворовъ приходовъ, которые иногда простиралось до 30 и менѣе (**), то понятно будетъ, каковъ долженъ былъ быть хлѣбный доходъ священно-церковно-служителей отъ общинъ своихъ прихожанъ.

Община также надѣляла своихъ священно-церковнослужителей участками земли. Такъ въ выборной церковнаго и земскаго дьячка сказано: и земель церковной дьяческимъ повыткомъ такожде владѣть противъ иныхъ дьячковъ (***). Но сколько получали земли отъ своихъ прихожанъ священно-церковно служители, точно и опредѣленно сказать нельзя, по недостатку положительныхъ данныхъ, — можно рѣшить этотъ вопросъ приблизительно.

(*) Тамъ же № 286.

(**) См. Писц. кн. Новгородскаго края во Времян. Москов. кн. V—VI, стр. 20—34. Систем. обзор. помѣст. правъ и обязан. существ. въ Россіи, Иванова., стр. 142, 143, 153. Новг. Писц. кн. изд. Арх. Комис. 1859 г. Т. II, стр. 30, 308, 327. Древн. грам. и акты Ряз. края Пискарев. № 23, стр. 51—54.

(***) Акты юридич. № 286.

Такъ въ Новгородскомъ краѣ, какъ извѣстно по писцовымъ книгамъ (*), церковной земли у священно-церковно-служителей значится отъ 60 до 5 чети, слѣдовательно приблизительное, среднее пропорціональное число этого количества составляетъ до 50 чети. Таково же почти средне—пропорціальное количество земли было у церковныхъ причтовъ и другихъ областей (**). Четверть равняется $1\frac{1}{2}$ десятины (***), слѣдовательно, средне—пропорціальное число будетъ $50 \times 1\frac{1}{2} = 45$ десятинъ. Такое количество нельзя отнести еще къ большой бѣдности въ отношеніи къ надѣленію землями священно-церковно-служителей: священникъ долженъ получать до 15 чети = 22 десятинъ въ одномъ полѣ, дьяконъ до 7 чети = до 11 десятинъ, причетникъ до 5-хъ чети = 9 десят. Если взять во вниманіе такія церкви, при которыхъ было только до 5 чети земли священно-церковнослужительской въ одномъ полѣ, а всего до 10, то понятно, какъ были бѣдны земель нѣкоторые причты; на долю священника доставалось до 5 чети, а на долю причетника до $1\frac{1}{2}$ чети. Священно-церковно-служители, кромѣ хлѣбной руги пользовались отъ общины и нѣкоторыми другими повременными сборами, — петровскимъ и осеннимъ. Что касается до того, какъ велики были эти сборы и когда они вошли въ обычай, простирались ли они на все народонаселеніе древней

(*) Моск. Врем. 1850 г. кн. V—17 стр. 1—126 Примѣч. Нѣкоторые священно-церковно-служители вовсе неимѣли земли См. Временн. Импер. общ. писц. кн. стр. 61, 108 и др.

(**) Систем. обзор. Пам. правъ и обяз. существъ. въ россіи, Иванова, стр. 156, 157. Бѣлев. Вывѣдоу. т. стр. 2—5, 27, 38, 134, 364—55 и др.

(***) Писц. кн. Новгор. края Изд. Ахр. Комис. т. 11. стр. 118, 206, 220, 248, 263 и дру.

Руси, или только существовали въ нѣкоторыхъ областяхъ ея, свѣдѣній объ этомъ въ памятникахъ отечественной древности мы не находимъ. Но судя потому, что въ нѣкоторыхъ нашихъ губерніяхъ и въ настоящее время существуетъ обычай у приходскихія священно-церковно-служителей предъ свѣтымъ Христовымъ Воскресеньемъ, или осенью, по собраніи плодовъ съ полей, или во время великаго поста собирать съ своихъ прихожанъ деньги и жизненные припасы (*), — судя по этому, можно полагать съ достовѣрностію, что эти сборы очень древни, и что они по всей вѣроятности перешли къ намъ изъ Греціи, гдѣ было въ обычай (**) приносить священно-церковно-служителямъ начатки плодовъ и собирать въ пользу ихъ, соразмѣрно количеству земли, прихожанъ или по числу домовъ, деньги и нѣкоторые жизненные припасы.

Община, кромѣ опредѣленной, денежной или хлѣбной руги, предоставляла причту церковному праву пользоваться и церковными доходами за исправленіе церковныхъ требъ (***). Доходы за исправленіе требъ имѣють у насъ глубоко древнее происхожденіе, — они современны введенію христі-

(*) Во многихъ селахъ Усманскаго и Спасскаго уѣздовъ, Тамбовской губерніи, съ наступленіемъ страстной недѣли, приходскіе священно-церковнослужители ходятъ сами, или посылають своихъ работниковъ для сбора съ cadaго двора, числящагося въ ихъ приходѣ, яиць, муки, ячменя, овса и т. под. Мѣра даанія зависитъ всегда отъ усердія и состоянія прихожанина.

(**) 4-е прав. св. Апостолъ говоритъ: всякаго иного плода начатки да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ, но не къ олтарю: а епископы и пресвитеры раздѣлятъ съ діаконами и прочими причетниками (Оп. Курса Церк. Закон. Архим. Іоанна т. 1 стр 141.

(***) См. Акты юридич. № 185.

анства въ Россіи (*), введены были у насъ по обычаю греческой церкви, гдѣ еще во времена Апостольскія священно-церковно-служители содержались на счетъ добровольныхъ приношеній своихъ прихожанъ, о чемъ свидѣтельствуется 4 апостольское правило (**), были всегдашніи, повсемѣстны и общи для всѣхъ причтовъ не только церквей мірскаго поставленія, но и всѣхъ другихъ (***). Чувство благодарности и желаніе принести Богу, кромѣ молитвенной жертвы и вещественную,—эти качества свойственныя вообще человѣку, тѣмъ болѣе свойственны человѣку русскому, владычащему мягкимъ, впечатлительнымъ сердцемъ и глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Вотъ почему обычай глубокой христіанской древности такъ скоро и вошелъ въ русскую народную жизнь и сдѣлался русскимъ обычаемъ. Но вопросъ—за какія же именно требы священно-церковно-служители получали добровольныя пожертвованія отъ общины—прихожанъ своихъ,—и какъ велики были эти пожертвованія?—съ точностію рѣшенъ быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что личное усердіе не подлежитъ никакому контролю. Обыкновенныя требы церковныя, за исправленіе которыхъ могла быть благодарность священно-церковно-служителямъ отъ прихожанъ, были тѣже, какія и теперь: крещеніе, исповѣдь, браковѣчаніе, елеосвященіе, погребеніе, поминование, хожденіе съ крестомъ и святою водою и нѣкоторыя другія; за всѣ ли таковыя требы наши священно-церковно-служители получали добровольныя пожертвованія или только за нѣкоторыя,—ни

(*) См. Ист. Цер. Митр. Платона, стр. 56. Ист. Рус. Церкви Филар. ч. 1 стр. 203.

(**) Опытъ Кур. Церк. Законов. Арх. Іоанна т. 1. стр. 141.

(***) См. Ист. Церк. Филар. ч. 1. стр. 203.

положительнаго, ни отрицательнаго отвѣта дать нельзя, по недостатку историческихъ данныхъ. По памятникамъ отечественной письменности намъ извѣстно только, что священно-церковно служители наши получали доходы за крещеніе, за молитвы родильницамъ, вѣнчаніе, поминаеніе, за отпѣваніе, за панихиду и поминаеніе. И хотя Стоглавый Соборъ, опредѣляя плату за вѣнцы, предписывалъ ничего не брать за крещеніе, исповѣдь, причастіе и погребеніе, такъ какъ таинства сіи, по выраженію его, не терпятъ никакой мзды (*), но тѣмъ не менѣе, кромѣ таинства причащенія, за исправленіе всѣхъ означенныхъ требъ священно-церковно-служители получали отъ прихожанъ денежное вознагражденіе. Въ челобитной крестьянъ Пудожскаго погоста 1695 года, поданной за руками ихъ всѣхъ однимъ изъ сихъ крестьянъ на поповъ своихъ, на Семена Петрова да Онтипа Михеева, сказано: «которыхъ тѣла умершихъ мирскіе люди къ церкви привозили, они попы съ тѣхъ умершихъ имали по два и по три и по пяти рублевъ, а съ иныхъ де просили и пятнадцать рублевъ, а дать-де было нечего, и тѣ умершихъ тѣла лежатъ безъ погребенія, а что молитву давали родильницамъ, и свадьбы вѣнчали и младенцевъ крестили, и которые младенцы умирали, и они-де попы имали отъ молитвы, и отъ вѣнчанія, и отъ крещенія, и отъ погребенія, все передъ прежнимъ въ четверо» (**). Какъ бы мы не смотрѣли на этотъ доносъ Пудожскихъ крестьянъ на своихъ священниковъ: дѣйствительно-ли дѣлали священники такіа злоупотребленія, или нѣтъ, но для насъ несомѣнно и важно только то, что въ древней Руси священники получали отъ своихъ прихо-

(*) Истор. Карамз. т. X. стр. 272.

(**) Акты Историч. т. V. № 223. стр. 378.

жанъ, отъ общины, доходы за исправленіе слѣдующихъ требъ: за молитву родильницамъ и крещеніе, за вѣнчаніе и погребеніе. Несомнѣнно также и то, что въ древней Руси въ нѣкоторыхъ приходяхъ существовалъ давнишній обычай давать опредѣленную плату за исправленіе тѣхъ или другихъ требъ. Такъ и въ отвѣтахъ Нифонта еп. Новгородскаго Кирику сказано: «А за упокой сице велише служити: сорокоусте на гривну пятью служити, а на 6 кунъ одинаго, а на 12 куню (кунъ) двоичи, или како мога, но все за тою единою и пѣніе и служба» (*). Отвѣты Нифонта, данные Кирику, безъ сомнѣнія, имѣли значеніе не для одного Кирика, а служили уставомъ для священно-церковно-служителей по крайней мѣрѣ всѣхъ Новгородскихъ церквей подвѣдомственныхъ Нифонту. Изъ рукописнаго устава Новгородскаго Софійскаго Собора также извѣстно, что за панихиду и за обѣдню по умершимъ и погребаемымъ въ убогихъ дому, Рождественскаго монастыря божедомскій прикащикъ давалъ игумену гривну московскую на весь соборъ. Кромѣ того опредѣлено было за отпѣваніе и провозжаніе умершихъ давать: «игумену гривну, игуменскому діакону 10 денегъ, пономарю 4 денги, старостамъ поповскимъ (которые участвовали въ погребеніи) по 10 денегъ, десятскимъ діаконамъ по 6 денегъ, понамаремъ по 2 денги, рождественскому Игумену по 2 алтына» (*). Мы не можемъ сказать, что рукописный уставъ Новгородскаго Софійскаго Собора былъ уставомъ для другихъ церквей, однако нельзя не сказать и того, что плата священно-церковно-служителямъ за отпѣваніе по-

(*) См. Памяти. Р. Слов. XII. в. стр. 173.

(**) Отчеты Акад. Наукъ по отд. рус. яз. и словесн. за первое десятилѣтіе, 1846 г. стр. 151, 152.

гребаемыхъ въ убогихъ дому, по всей вѣроятности, была взята изъ жизни и болѣе или менѣе распространеннаго обычая давать священно-церковно-служителямъ такую или близкую къ ней опредѣленную плату. Важнѣйшій доходъ священно-церковно-служители общинныхъ церквей получали за поминование. Этотъ источникъ дохода былъ самый распространенный между священно-церковно-служителями не только приходскихъ, но и соборныхъ церквей. Причина чрезвычайнаго развитія и распространенности этого источника дохода священно-церковно-служителей заключается главнымъ образомъ въ религіозномъ, доходящемъ до исключительности, направленіи жизни всего русскаго народа до Петровскаго времени и частію въ историческихъ обстоятельствахъ, которыя усиливали религіозное чувство русскаго человѣка. Впечатлительная русская натура способна къ сильному развитію въ себѣ религіознаго чувства и къ удовлетворенію его всевозможными жизненными способами, сообразно съ понятіями вѣка, а народныя и государственныя бѣдствія, какъ то: частые моры (*), о которыхъ такъ много говорятъ наши лѣтописи, голода и наконецъ нашествія иноплемennыхъ въ первыя времена, особенно Половцевъ, а въ послѣдствіи Татаръ,—все это русскій человѣкъ, называя карою Божіею и казнію за грѣхи, болѣе и болѣе воспалялъ въ себѣ религіозное чувство. Вотъ причина, почему такъ были въ обыкновеніи въ древней Руси отказы для спасенія души. Стремясь по крайней мѣрѣ жить исключительно религіозною жизнью, по выраженію одного нашего—церковнаго писателя (Преосв. Филарета) (*), русскій человѣкъ крайне былъ озабоченъ устроеніемъ своей души въ загробной жизни.

(*) Наприм. черная смерть, см. Акты Историч. Т. I, № 92 (1467 г.).

Мысль о спасеніи души до того занимала тогдашнее общество, что рѣдкій, умирая, не оставлялъ чего нибудь на поминъ души своей. До какой степени это справедливо, можно видѣть изъ многочисленныхъ дошедшихъ до насъ духовныхъ завѣщаній и изъ того, что съ первыхъ временъ введенія христіанства въ Россію состоялся слѣдующій законъ, безъ сомнѣнія явившійся изъ потребностей жизни русскаго народа: «Аще кто умирая раздѣлить домъ, на томъ стояти, такы ли безъ ряду (т. е. безъ завѣщанія), тѣ все дѣтямъ а на самого часть дати души (по душѣ) (*).

Впрочемъ, несмотря на чрезвычайное развитіе религіозности, какъ въ высшихъ слояхъ общества, такъ и въ простомъ народѣ, несмотря на укоренившійся и перешедшій въ законъ обычай — дѣлать отказы въ пользу церквей и священно-церковно-служителей, бѣлое и особенно приходское духовенство никогда не получало такихъ богатыхъ отказовъ, какіе дѣлались въ пользу монастырей и высшаго духовенства. Причины такого явленія заключались частію въ духъ времени, частію въ положеніи бѣлаго духовенства въ обществѣ. Самая среда, въ которой дѣйствовали приходскіе священно-церковно служители, не позволяла пользоваться богатымъ вкладами: живя въ какомъ нибудь селѣ или погостѣ, удаленномъ отъ столицы и богатыхъ городовъ, какъ центровъ богатства и вельможеской роскоши, причтъ сельской церкви какой нибудь общины жилъ на иждивеніи общины; но члены общины не могли дѣлать большихъ вкладовъ въ пользу своего причта по той простой причинѣ, что они сами были люди небогатые,

(*) См. Рус. правда въ Р. Достоп. ч. I. стр. 44, тоже въ дополи. къ Рус. Правдѣ ч. II Достоп. стр. 144.

«нежитые,» какъ тогда выражались, — смерды или крестьяне. При всемъ усердіи, прихожанинъ не могъ отказать церковному причту ни сель и деревень, ни земель, въ которыхъ онъ нерѣдко самъ крайне нуждался, ни большихъ денежныхъ капиталовъ, которыхъ онъ никогда не могъ себѣ составить; онъ отказывалъ своему духовному отцу то, что могъ, приносилъ ему на поминъ души своей иногда послѣднюю лепту. Такъ въ одной духовной крестьянина мы читаемъ: «благословляю я отцу своему духовному Козмѣ Исиходорову меня поминати, какъ Богъ мнѣ смерть случить, и сына моего Обросима, четъ ржи, да двѣ чети овса» (*). Въ другой, — по всей вѣроятности также крестьянина, — духовной говорится: «А отцу есмы духовному по душѣ своей благословилъ кафтанъ, что ему меня поминати, Пречистыя Богородицы попу Назарію» (**). Въ третьей дается на поминъ «пестрая петель: «и по сей духовной и по душѣ моей поправить, отдать сорокоуствомъ попу съ причетники петель пестру на третьемъ году» (***). Бывали отказы и денежные, но также очень незначительные: такъ по духовной одного монастырскаго слуги Луки Сахарова отказано: «отцу его духовному преображенскому священнику Семену Фалеліеву въ духовнѣ рубль къ Преображенію Спасову на посадъ, на обѣдни, на шесть недѣль (****). По духовной крестьянина Прокофья Бородинна велѣно «по душѣ вѣчно поминовеніе творить отцу моему духовному Успенскому попу Іякову на весь крылось сорокоусту 40 алтынъ денгами, да на псалтырь на весь

(*) Акты Юридич. № 424. (1619)

(**) Тамъ же, № 425 (1626).

(***) Тоже, № 426 (1656).

(****) Тоже, № 427 (1671).

крылось 20 алтынъ, да Спасскому попу Трофиму Ѳедорову другой сорокоусть на весь крылось 40 алтынъ, да на псалтырь на весь крылось 20 алтынъ» (*). Теперь понятно, каковы были доходы сельскихъ священно-церковно-служителей получаемые ими отъ усердія членовъ общины на поминовение душъ.

Условія, на которыхъ дѣлались вклады для поминовенія отъ лицъ той или другой общины причту той или другой церкви, были тѣже въ древней Руси, какія и въ настоящее время: это — 1., сорокодневное поминовение послѣ смерти извѣстнаго лица или «сорокоустье» (**). Какъ древне было обыкновеніе служить сорокоусты, можно видѣть изъ того, что о сорокоустахъ упоминается въ отвѣтахъ Нифонта къ черноризцу Кирику (***). И нѣтъ сомнѣнія, что это обыкновеніе вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою перешло изъ Греціи. До какой степени оно привилось къ религіозному чувству русскаго человѣка еще съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи, видно изъ вопросовъ Кирика къ Нифонту, гдѣ Кирикъ спрашиваетъ Нифонта, что нѣкоторые, еще будучи въ живыхъ, даютъ сорокоусты служить за упокой. Нифонтъ, уважая религіозное чувство русскаго человѣка, говорилъ: «не можешь, рече, того возборонити, аже приносятъ спасенія хотяче души своей, еже творить и митрополита Георгья руськаго напсавъша, а нѣту того нигдѣ же. Луче бы имъ, говоритъ впрочемъ, да быша добру другу поручили давши что, абы послѣди, или убѣгымъ и вѣзмъ Бога ради пріемлющимъ. Егда ли смельть сорокоусть, отъ того научи и, глаголя:

(*) Акты до Юридич. быта относ. № 86 (1691).

(**) Акты до Юрид. быта относ. № 426, 427. 414, 419, 421.

(***) Памятн. Рус. Словесн. XII в. стр. 173.

брате, абы ти како не съгрѣшати болѣ: видиши ли, мертвецъ не съгрѣшаетъ» (*). 2) Другое условіе, съ которымъ дѣлался вклады въ пользу церквей и церковныхъ причтовъ, состояло въ записываніи для поминовенія въ синодикъ—вѣчный или временный,—обязывались священно-церковно-служители поминать дотолѣ, «доколѣ Богъ благоволитъ св. тому мѣсту быти» (**).

Представимъ теперь вкратцѣ результаты матеріальнаго отношенія нашего приходскаго духовенства къ народу.

Мы сказали, что причты приходскихъ—общинныхъ церквей, получая отъ общины матеріальное обезпеченіе, чрезъ то поставлялись въ зависимость отъ самой общины. И эта зависимость причтовъ общинныхъ церквей простиралась иногда до того, что община, не зная надъ собою никакого контроля въ снабженіи причта средствами содержанія, допускала значительныя злоупотребленія, заключала выгодныя для себя контракты съ опредѣляющимися на священно-церковнослужительскую должность, принимала къ себѣ иногда только тѣхъ священниковъ, которые соглашались служить при ея церкви за дешевую ругу, и отсылала тѣхъ, которые не соглашались на выгодныя для нея условія. Такъ въ 1685 году Псковскій митрополитъ Маркеллъ жаловался великимъ государямъ Іоанну и Петру, что «во Псковѣ и въ пригородѣхъ съ уѣзды стошестидесятъ церквей, надъ тѣми церквами архіереи воли не имѣють, владѣють мужики, а церкви всѣ вотчинныя, и тѣми вотчинами владѣють и себя

(*) Памятн. Р. Слов. XII в. стр. 194—195.

(**) Акты юридич. № 114. Акты относ. до рода Голохвастовыхъ въ Чт. Имп. Общ. Ист. и Древн. 1848 г. XII стр. 107 Акты юридич. № 421.

полнять и корыстуются сами, а архіерею непослушны, о чемъ указъ пошлешь, не слушаютъ и безчестятъ, на счетъ нейдутъ, многая церковная казна за ними пропадаетъ отъ давнихъ лѣтъ; наипаче же нужда великая на книги и священникомъ нужды церковныхъ исправлять не по чему; они же корчемствуютъ церквами, на всякій годъ сговариваются съ священниками на дешевую ругу, кто менши руги возметъ, хотя которые попы и піаницы и безчинники, тѣхъ и пріимають, а добрымъ священникамъ отказываютъ, и тѣми излишними доходы сами корыстуются, и у піаныхъ поповъ на господскіе праздники и на государскіе ангелы многожды церкви стоятъ пусты безъ пѣнія, и о томъ они старосты церковные не брегутъ, и отъ того архіерею великое преобиденіе и безчестіе, что церквами архіерей не владѣетъ, а владѣють мужики, и то противно правиламъ, а священники бѣдные и причетники у нихъ церковныхъ старость вмѣсто рабовъ и говорить противъ нихъ ничего не смѣють» (*). Но этого мало. Пользуясь властію избирать священноцерковнослужителей, община допускала и другія злоупотребленія. Никонъ, будучи еще митрополитомъ Новгородскимъ, поручая Тихвинскому архимандриту наблюдать за правильностію выбора въ окрестныхъ селеніяхъ, прибавляетъ; что безъ его одобренія онъ не будетъ поставлять въ священники, «для того что многіе ставленники къ намъ приходятъ и пролыгаются, а скажутъ, что пона у церквѣ нѣтъ, а онъ скупить прихожанъ, немногихъ, да намъ о поставленіи бьетъ челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храму попь есть» (**). Такимъ образомъ мы видимъ, что въ

(*) Акты Историч. т. V, № 122.

(**) Акты Арх. экспед. т. IV, № 331.

общинѣ при выборѣ священно-церковно-служителя были партіи и подкупы и другія злоупотребленія.— Съ другой стороны, община, особенно многочисленная, избирала иногда не одного священника, а нѣсколько и давала имъ достаточное содержаніе, но такъ какъ сама отъ времени до времени иногда уменьшалась въ количествѣ, потому что она не была совершенно замкнутою корпораціею, то отсюда происходило то, что при уменьшеніи членовъ общины сама собою являлась несоразмѣрность причтовъ съ прихожанами,—богатѣйшій приходъ вдругъ дѣлался бѣднѣйшимъ, и въ приходѣ самомъ малочисленномъ было болѣе двухъ, трехъ священниковъ.

Наконецъ сами прихожане—члены общины, сооружая по своему усердію множество церквей, избирая причтъ, мало заботились о томъ, есть ли у нихъ средства обезпечить содержаніе священно-церковно-служителей, на что жаловался и Стоглавый соборъ (*). Мы видимъ жалобы со стороны священноцерковнослужителей того времени, что «имъ отъ міру руги никакой нѣтъ (**).

Наконецъ скажемъ вообще, что принадлежало приходскимъ церквамъ и священно-церковно-служителямъ до-петровой Руси.

Приходскимъ церквамъ принадлежали: 1) дворы и дома. Такъ въ жалованной грамотѣ Михаила Федоровича церкви св. Николая Великорѣцкаго на Вяткѣ упоминается о церковныхъ дворахъ, въ которыхъ жили пищіе, питавшіеся отъ церкви Божіей (***). Въ сошной на Муромскій посадъ 1574 г. сказано: «противъ Семена святаго дворъ пречи-

(*) Стогл. по изд. Правосл. Собес. 1860 г. Окт. стр. 146.

(**) Акты историч. т. I. № 134.

(***) Акты Арх.Экспид. т. III. № 67.

стенской протопопъ Трофимъ» (¹); въ писцовыхъ книгахъ разныхъ уѣздовъ и областей мы также постоянно встрѣчаемъ свѣдѣнія о дворахъ и домахъ (²). 2) Лавки. Такъ въ сошной на Муромскій посадъ 1574 г. сказано: «съ церковныхъ съ 5 лавокъ рубль, опричь двумѣсть безоброчныхъ» (³). 3) Земли ненаселенныя. Такъ въ одной грамотѣ (1614 г.) сказано: «была изстари церковная пашня Благовѣщенія Святѣй Богородицы, приходскія церкви» (⁴). Въ жалованной грамотѣ патриарху Филарету 1625 году сказано: «волно ему отцу нашему... на церковныя пустошныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить» (⁵). Въ одной грамотѣ 1679 года читаемъ: «у церковныхъ причетниковъ на церковныхъ земляхъ крестьянъ и бобылей на Олонцѣ и въ Олонецкомъ уѣздѣ нѣтъ, только они попы и церковные причетники во дворахъ живутъ на церковныхъ и на тяглыхъ земляхъ» (⁶). Въ соборномъ уложеніи 1681 года сказано: «что къ которой церкви по старымъ писцовымъ книгамъ земли, и что къ той землѣ дано въ прибавку послѣ мороваго повѣтрія, и изъ чьихъ дворовъ порознь дано, о томъ бы для вѣдома, указалъ великій государь прислать изъ земскаго приказу въ его патриаршѣ приказъ книги (⁷). 4) земли населенныя. Такъ въ Сошной на волость Ива-

(¹) Акты Юридич. № 229.

(²) См. писц. кн. Новгор. т I и II. Писц. кн. Бѣлевскаго уѣзд. въ Бѣлевск. Вивлію. ч. I и II. Писц. кн. Нижегород. и друг. уѣздовъ. Въ Системат. обзор. помѣст. правъ и обяз. существ. въ Россіи древней, Иванова.

(³) Акты Юридич. № 229.

(⁴) Акты Арх. Экспед. т. III № 52.

(⁵) Акты Экспед. т. III. № 164.

(⁶) Акты Историч. т. V, № 37.

(⁷) Акты Истор. т. V, стр. 117.

новъ Борокъ (1557 года) встрѣчается между прочимъ слѣдующее: «тоѣ же волости церковь Петръ и Павелъ на рѣкѣ на Шекснѣ, у Иванову порогу: деревня Нелидово селище на рѣчкѣ на Гремихѣ, деревня церковная, Петровская, дв. попъ Прокофей, пашни церковныя десятина, перелогу десятина жъ, сѣна десять копень, и та деревня церковная въ сошную пашню и въ выти не положена» (1).

Что касается до имуществъ, составлявшихъ личную собственность приходскаго духовенства, то имущества эти также по большей части состояли въ дворахъ, домахъ, лавкахъ и земляхъ не населенныхъ и отчасти населенныхъ. О существованіи дворовъ и домовъ у священно-церковнослужителей мы имѣемъ свидѣтельства самыя древнія, относящіяся еще къ домонгольскому періоду. Такъ въ Ипатьевской лѣтописи сказано, что Половцы, при нашествіи своемъ на Кіевъ въ 1161 году, «зажгоша дворъ Лихачевъ поповъ и Родьславль» (2). По замѣчанію Карамзина, дома священниковъ, какъ лучшіе въ селахъ и древнихъ городахъ, служили пристанищемъ для путешественниковъ (3). Въ одной купчей 1631 года упоминается о дворѣ Софійскаго протопопа Никитина, въ Новѣгородѣ, въ каменномъ городѣ, у пречистенскихъ воротъ (4). Въ Бѣлозерскихъ Писцовыхъ книгахъ 1674 года сказано: «17 дворовъ и дворовыхъ мѣстъ поповскихъ нетяглыхъ, да они же владѣютъ тяглыми 5 дворами да 4 дворовыми и городными мѣстами, а въ тѣхъ дворѣхъ протопопъ, да 17 поповъ, да 2 дьякона, да 2 вдовы»

(1) Акты Юридич. № 228.

(2) Полн. Собр. рус. Лѣтопис. т. II стр. 90.

(3) Карамз. т. II. примѣч. 182.

(4) Акты Юридич. № 99.

попаднѣ, а у нихъ дѣтей и братья 38 человекъ» (1). Въ одной закладной 1579 года, сказано; «се язъ старый протодьякоу Никита, Афонасіевъ сынъ, занялъ есми у причистенскаго протодьякона у Федота у Василева сына у дьяконова 15 рублей денегъ московскихъ ходячихъ отъ Срѣтенія Господня до Евдокѣина дни. А въ тѣхъ денгахъ язъ протодьякоу Никита заложилъ свой дворъ въ Бакинѣ улицѣ, бѣлой нетяглою, церковной и дал.» (2). Въ одной грамотѣ XV в. встрѣчаются слова: «Взялъ есмь попову Мелитьеву землю» (3). Въ одной изъ Новгородскихъ рядныхъ XV вѣка сказано: «се срядился язъ попъ Семень съ Иваномъ игуменомъ съ Михайловскимъ и со черпцами, по суднѣи грамоты. Что владѣлъ попъ Семень водою св. Михаила и попъ Семень отступился воды св. Михаила Курошной, и та вода св. Михаилу вѣки. И ненадоби отцу игумену и черпцомъ до попа до Семена, ни до дѣтей его ни до того, что ловилъ на той ихъ водѣ» (4). Что лица приходскаго духовенства владѣли лавками, видно изъ законовъ, запрещающихъ имъ держать за собою лавки безоброчно (5). Что касается до населенныхъ земель, то онѣ чрезвычайно рѣдко встрѣчаются во владѣніи лицъ бѣлаго духовенства. — Впрочемъ въ позднѣйшее время, именно въ XVII вѣкѣ, мы находимъ цѣлый рядъ узаконеній, которыми частію въ нравственныхъ, частію въ финансовыхъ видахъ ограничены были права священно-церковно-служителей на владѣніе нѣкоторыми видами недвижимыхъ имуществъ. Такъ

(1) Тоже № 231.

(2) Тоже № 249.

(3) Дополн. къ Акт. Ист. т. I № 14.

(4) Акты Юридич. стр. 270.

(5) Акты Арх. Экспедиц. т. IV. № 24.

законами Алексѣя Михайловича и его преемниковъ запрещено было бѣлому духовенству держать за собою лавки и другія торговыя заведенія; съ другой стороны уже со времени Михаила Федоровича принимаемы были мѣры для воспрещенія всѣмъ бѣломѣстцамъ, а съ ними и лицамъ бѣлаго духовенства пріобрѣтать и держать за собою имуществва тяглыхъ, т. е. обложенныя податями (*).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько о внѣшнемъ положеніи или внѣшнемъ видѣ матеріальнаго состоянія нашего бѣлаго, особенно приходскаго духовенства до-Петровскаго времени. Какъ было вообще въ древней Руси стремленіе собираться въ отдѣльныя общины, или корпораціи, болѣе или менѣе замкнутыя, такъ и духовенство каждой церкви также стремилось образовать изъ себя общину, хотя это имѣло мѣсто болѣе при богатыхъ приходахъ и соборныхъ церквахъ, гдѣ причтъ былъ многочисленъ. Община прицерковная располагала свои дворы вокругъ церкви: это мѣсто называлось монастыремъ. Прицерковная община, какъ показываютъ Писцовыя книги, состояла не изъ однихъ только священно-церковно-служителей, но и изъ множества другихъ лицъ, какъ мы уже отчасти видѣли,—изъ лицъ «питавшихся отъ церкви Божіей» и жившихъ подъ ея покровительствомъ. Она состояла: 1., изъ причта и его семействъ; 2., изъ вдовыхъ священниковъ и діаконѳвъ, которые могли оставаться при церквахъ и получать часть церковныхъ доходовъ, если они не хотѣли итти въ мірское званіе; 3., изъ нищихъ, вдовицъ, старыхъ, убогихъ, словомъ изъ всѣхъ «церковныхъ и богадѣльныхъ людей», 4., изъ отдѣленныхъ священническихъ дѣтей. Этотъ послѣд-

(*) Чт. Люб. Общ. Ист. и Древ. 1861 г. кн. II прим. къ гл. VIII стр. 161.

ній разрядъ людей былъ весьма многочисленъ. Въ Уставной грамотѣ митрополита Кипріяна и великаго князя Василя Димитріевича говорится о нихъ: «а поповичь, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣстъ отцевъ, ино той митрополичь; а который поповичь отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой великаго князя» (*). Въ XVII в., какъ мы видимъ изъ Писцовыхъ книгъ и актовъ, на церковной землѣ жило множество отдѣленныхъ дѣтей, племянниковъ и другихъ родственниковъ священно-церковно-служителей. Они занимались разными промыслами, большею частію незаконными (**). По этому царь Алексѣй Михайловичъ, желая сократить число такихъ праздныхъ и вредныхъ людей, издалъ указъ, чтобъ при священникахъ и діаконахъ оставлять только по одному сыну, годному для занятія отцовской должности, а прочихъ велѣлъ верстать въ служилые люди; но этотъ указъ вскорѣ послѣ изданія, неизвѣстно почему, вѣроятно по ходатайству патріарха, былъ отмѣненъ. 4., Наконецъ на церковныхъ дворахъ жили разнаго рода несвободные люди, принадлежавшіе духовенству: холопы, закладчики и другіе. Льготы, которыми пользовались церковные дворы, побуждали и тяглыхъ людей селиться въ нихъ. Множество боярскихъ холопей, занимавшихся въ городахъ ремеслами, поселялись также по условію съ причтомъ на церковной землѣ (***).

В. Кирилловскій.

(*) Акты Арх. экзепед. Т. I. № 9.

(**) Наприм. воровствомъ и чернокижничествомъ. Рус. Вѣсти. 1857 г. кн. 12. Оч. Церк. Админ. стр. 28.—28.

(***) Тамъ же.